

(schizotypal disorder) demonstrated similar levels of audioverbal memory and visual attention, the other ones with more severe form of mental illness - child type of schizophrenia, found significant differences with other groups of patients. Integrity of audioverbal memory can be the sign of favorability of mental illness in adolescence, regardless of the duration of the disease.

Key words: volume of audioverbal memory, cognitive deficits, schizophrenia, epilepsy, teenagers, «10 words», «Schulte's tables».

References

1. Avedisova A. S., Verigo N. N. Kognitivnyj deficit pri shizofrenii (Cognitive deficits at schizophrenia). *Rossijskiy psixiatricheskiy zhurnal* (Journal of Russian Psychiatry). 2002, no. 3, pp. 21–24.
2. Keefe R. S. Should Cognitive Impairment be Included in the Diagnostic Criteria for Schizophrenia? *World Psychiatry*, 2008, vol. 7(1), pp. 22–28.
3. Hromov A. I., Zvereva N. V. *Vozrastnaya dinamika poznavatel'noy dejatel'nosti u detey i podrostkov pri jendogennoj psixicheskoj patologii* (Age Dynamic of Cognitive Activity in Children and Adolescents with Endogenous Psychopathology). *Budushhee klinicheskoy psixologii: materialy Mezhdunar. nauch.-prakt. konferencii. Pod red. A. Ju. Bergfel'd, S. V. Vajnshtejna, S. A. Shhebetenko*. Perm, 2011, vyp. 5, pp. 92–101.
4. Hromov A. I. *Dinamika kognitivnogo razvitiya u detey i podrostkov pri jendogennoj psixicheskoj patologii*. (Dynamics of Cognitive Development in Children and Adolescents with Endogenous Psychopathology.). *Avtoreferat dis. ... kand. psixol. nauk*. St. Petersburg, 2012. 23 p.
5. Shcherbakova N. P. *Sravnitel'noe izuchenie osobennostey myshleniya u podrostkov, zdorovyh i bol'nyh shizofreniej* (Comparative Study of the Thinking Characteristics among Healthy Adolescents and Adolescents with Schizophrenia). *Zhurnal nevropatologii i psixiatrii* (Journal of Neurology and Psychiatry. S. S. Korsakoff's). 1976, no. 12, pp. 1834–1839.
6. Iovchuk N. M., Severnyj A. A., Morozova N. B. *Detskaya social'naya psixiatriya dlya nepsixiatrov* (Child Social Psychiatry for Non-Psychiatrists). Moscow, 2006. 415 p.
7. Muhin K. Ju., Petruhin A. S. *Idiopatichekie formy jepilepsii: sistematika, diagnostika, terapiya* (Idiopathic Forms of Epilepsy: Systematics, Diagnosis, Therapy). Moscow, 2000. 319 p.
8. *Detskaya i podrostkovaya psixiatriya* (Child and Adolescence Psychiatry). Ed. Ju. S. Shevchenko. Moscow, 2011. 928 p.
9. Troickaja L. A. *Osobennosti jemocional'noy sfery i poznavatel'noy dejatel'nosti u detey i podrostkov v norme i pri patologii CNS* (Particularities of the Emotional Sphere and Cognitive Activity in Children and Adolescents in Normal and Pathological Conditions CNS). *Avtoreferat dis. ... d-ra psixol. nauk*. Moscow, 2009. 53 p.

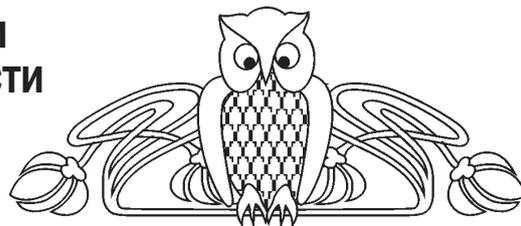
УДК 159.9

СТРУКТУРА ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ВРЕМЕНИ И ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ВОЗРАСТА ЛИЧНОСТИ

А. А. Карелин

Карелин Андрей Александрович – доцент кафедры консультативной психологии, Саратовский государственный университет
E-mail: karelinaa@mail.ru

В статье рассматривается взаимосвязь структуры психологического времени и структуры личности. Анализируется сложившееся в науке XX в. представление об относительности времени и обосновывается возможность дифференцированного изучения психологического времени и психологического возраста различных структурных элементов личности. Автор подчеркивает необходимость применения системного подхода как в теоретических, так и эмпирических исследованиях психологического времени личности. Обсуждается возможная функциональная динамика структуры психологического времени личности. Предложена оригинальная методика изучения психологического возраста различных элементов личности. В эмпирическом исследовании раскрыта феноменология психологического возраста отдельных структурных элементов личности. Описаны особенности психологического возраста структурных элемен-

тов личности, соответствующих уровню идентичности. Результаты исследования позволили сделать вывод о несовпадении психологического возраста различных структурных элементов личности.

Ключевые слова: структура психологического времени, психологический возраст, структура личности, уровень идентичности, системный подход.

Интерес к психологическому времени и его структуре остается острым на протяжении ряда десятилетий развития науки. Психологическое время изучалось многими авторами в рамках различных подходов и теорий. Возникшие в XX в. представления об относительности времени и пространства, их зависимости от особенностей

и состояния объекта исследования позволили сформулировать идею множественности времён. В науке утвердилось понимание, что для разных объектов нашей вселенной время течет по-разному и может обладать рядом несовпадающих характеристик.

Различные грани проблемы «человек и время» были предметом исследования отечественных и зарубежных авторов, которые относятся к разным научным школам и направлениям (К. А. Абульханова, Т. Н. Березина, Е. И. Головаха, А. А. Кроник, С. В. Ковалев, P. G. Zimbardo, J. N. Boyd, W. Lens и др.) [1–4]. Один из аспектов психологического времени – отношение к будущему, временная перспектива будущего – является предметом изучения в ряде работ известных ученых (J. Kelly, J. McGrath) [5].

Исследование психологического времени в отечественной психологии стало возможным благодаря работам С. Л. Рубинштейна, в которых была изложена философская антропология, позволявшая представить человека как онтологическую реальность и рассмотреть проблему субъективно-го с иной точки зрения [6]. Субъективное время обрело статус реальности, требующей специального научного анализа и исследования.

Цель нашего исследования – анализ структуры психологического времени и психологического возраста личности. Анализ и исследованию структуры психологического времени посвящено большое количество научных статей и монографий. Довольно полный обзор различных точек зрения можно найти в работе К. А. Абульхановой и Т. Н. Березиной [1]. В большинстве из рассмотренных подходов описание структуры психологического времени дается, таким образом, словно элементы структуры не зависят от особенностей личности и субъекта деятельности. На наш взгляд, описание структуры психологического времени личности должно опираться на понимание структуры самой личности. Психологическое время личности и психологический возраст продуктивно рассматривать как интегральное или системное качество сложно организованной системы личности.

Большинство психологических теорий рассматривают личность как целостное, но внутренне дифференцированное образование. З. Фрейд выделяет в структуре личности такие элементы, как Id (Оно), Ego (Я) и Super-Ego (Супер-Я). К. Г. Юнг говорит о комплексах и архетипах коллективного бессознательного, описывая личностную организацию. К. Роджерс рассматривает изменение личности как результат нового соотношения между Я-реальным и Я-идеальным. У Э. Берна структура личности – это результат различной конфигурации состояний Родителя, Взрослого и Дитя.

Р. Ассаджиоли называет структурные элементы личности субличностями (subpersonality) и

описывает терапевтический процесс как изменение соотношения между ними. Он опирается на представление, что личность человека состоит из многих отдельных «Я», их и называют субличностями. Последние возникают и формируются на разных этапах развития человека. Субличности обладают относительной самостоятельностью и независимостью, проявляясь как динамические подструктуры личности. Они часто соответствуют той социальной роли, которую человек принимает и реализует в своей жизни, например, роль сына или дочери, матери или отца, бабушки или дедушки, влюбленного человека, студента, преподавателя и т. д. Р. Бендлер и Д. Гриндер пишут, что «большинство терапевтических школ учат вас тому, как организовать свои части» [7, с. 78]. Они именуют структурные элементы личности частями и говорят о «решительной части», «творческой части», «части, отвечающей за переключение», и т.д. Эти авторы указывают на процессуальность психического и считают человека столь изменчивым, «текучим» и легко обучаемым, что различные части личности могут сформироваться непосредственно в процессе межличностной коммуникации с помощью языковых средств. Обычно люди описывают свои части, указывая на то, что эти части делают, т.е. в терминах поведения. Как правило, поведение рассматривается вне связи с результатом. Р. Бендлер и Д. Гриндер указывают на то, что есть иной способ порождения частей: части можно формировать для достижения какого-либо результата. Различие между этими двумя видами частей проявляется в отличии ряда характеристик их психологического времени.

С. В. Ковалев в своих работах использует в качестве структурной единицы психического Самостоятельные единицы сознания (СЕС) [2]. Автор рассматривает их как субъективный механизм регуляции любого вида деятельности, которой человек стремится овладеть. Первоначально это происходит на уровне сознания, но по мере овладения деятельностью механизм ее регуляции становится неосознаваемым: так возникают СЕС. В психологии их часто называют вторичными автоматизмами или навыками [8]. С. В. Ковалев говорит о том, что существующее многообразие СЕС иерархически организовано. Он выделяет четыре уровня: идентичности, субличностей, частей и субчастей. Уровень идентичности – самый обобщенный уровень организации личности. Идентичность включает в себя определенный набор субличностей, структурными элементами субличности являются части, а структурными элементами частей – субчасти. Отдифференцировать в процессе эмпирического исследования элементы одного уровня от другого можно различными способами, например, используя известную методику «Кто Я?». Среди ответов

на данный вопрос можно выделить несколько ролевых характеристик, с которыми человек себя идентифицирует. Эти характеристики составляют уровень идентичности. Уровню субличностей соответствуют характеристики, которые отвечают на вопрос «Какой Я?». Части личности сообщают о том «Что Я делаю?», именно по этому признаку их можно узнать. Субчасти – это те ответы, которые сообщают нам о том «Что Я чувствую?». С. В. Ковалев рассматривает психологическую проблему как следствие нарушения иерархии уровней организации личности. В силу различных причин доминантную позицию («бразды правления») может занять любой структурный элемент, например, какая-либо часть или субчасть личности. С точки зрения анализа структуры психологического времени, нарушение иерархии уровней будет проявляться в трансформации психологического времени личности, оно обретет те качества, которые присущи доминирующему в данный момент элементу структуры личности.

Структурные элементы личности (например, субличности и части) как процессуально-динамические образования, реализующие определенный способ бытия, какое-либо поведение или намерение, возникают в разные периоды жизни человека. Они решают какую-либо возрастную задачу и часто имеют тот психологический возраст, в котором возникли и сформировались. Структурные элементы личности (идентичности, субличности, части и субчасти) могут оставаться в том психологическом возрасте, который соответствует хронологическому возрасту человека в момент их возникновения, и в течение многих лет последующей жизни психологический возраст этих структур не меняется. На данную структурно-динамическую особенность психологического времени обращают внимание ряд авторов, которые занимаются психотерапевтической работой с клиентами [2, 9]. Например, Р. П. Ефимкина в своей монографии, посвященной использованию сказкотерапии в практике оказания психологической помощи женщинам, пишет, что «...причиной психологических проблем является то, что они (женщины. – А.К.) в чем-то “не выросли”, в каких-то аспектах своей личности оставались маленькими девочками» [9, с. 17].

Опора на представление о сложной структурной организации личности, многообразии и функциональной специфичности ее элементов (идентичностей, субличностей, частей и субчастей), понимание различия психологического возраста и особенностей психологического времени этих элементов позволяют нам рассматривать время личности как результат интеграции психологического времени всех ее структурных составляющих. Личность в рамках системного

подхода продуктивно рассматривать как систему, что позволяет психологическое время личности описать как системное качество со всеми его специфическими особенностями. Важно подчеркнуть, что система в целом и ее системные качества не есть результат простого сложения подсистем с их различными свойствами. Системные свойства обладают рядом качественно новых особенностей, которые не присущи подсистемам самим по себе, а возникают у них как результат принадлежности к системе. Данные методологические положения теории систем позволяют описать некоторые динамические особенности психологического времени личности, которые связаны с ее процессуальной природой.

Все структурные элементы личности (идентичности, субличности, части и субчасти) характеризуются процессуальностью, что проявляется в присущей им потребности в функционировании. Данная метапотребность определяет закономерность динамики функционирования личности как системы. Эта закономерность выражается в стремлении различных структурных элементов (Самостоятельных единиц сознания) доминировать в структуре личности. Механизмом смены доминант является механизм принятия решения. Как только мы принимаем решение, в структуре личности начинает доминировать та СЕС (например, субличность или часть личности), в пользу которой «склонилась чаша весов», и психологическое время личности и ее психологический возраст меняются в соответствии с принятым решением. Личность, являясь системным образованием, определяется процессом целеполагания, а поскольку СЕС – такие как субличности или части личности – характеризуются различием целей, постольку смена доминирующей субличности (или части личности) порождает процессы изменения системы личности, что ведет к трансформации психологического времени. Человек ставит перед собой цели, которые по-разному удалены от настоящего момента его жизни. Они характеризуются разной силой и качеством мотивации, это определяет различие темпоральных свойств личности, стремящейся к достижению выбранных целей.

Для проверки выдвинутого нами понимания структуры психологического времени и психологического возраста было проведено эмпирическое исследование. Мы выдвинули гипотезу о том, что структурные элементы личности – такие как идентичности, субличности, части и субчасти – субъективно оцениваются человеком как имеющие разный психологический возраст.

Психологический возраст структурных элементов личности мы рассматриваем как внутренне дифференцированное явление. Он складыва-

ется из двух разных по своему происхождению образований: во-первых, это хронологический возраст человека, в котором данный структурный элемент личности сформировался, во-вторых, количество лет, которое этот структурный элемент личности (характеристика «Я» из списка ответов на вопрос «Кто «Я?»») просуществовал с момента его формирования до момента участия испытуемого в нашем исследовании. Например, структурный элемент личности «Х» (характеристика «Я») сформировался у человека в возрасте десяти лет и время его существования в жизни испытуемого к моменту нашего исследования оценивается им соответствующим семи годам. Это означает, что психологический возраст характеристики «Х» равен семнадцати годам. Однако хронологический возраст испытуемого в момент исследования может быть и семнадцать, и двадцать, и тридцать лет, и т. д.

В исследовании участвовали сорок шесть человек: двадцать мужчин и двадцать шесть женщин, в возрасте от 18 до 53 лет; использовались методы наблюдения, интервью и тестирования.

Тестирование проводилось с помощью теста «Кто Я?». Испытуемым давалась инструкция: «Напишите на листе бумаги двадцать ответов на вопрос «Кто Я?» Если испытуемые выражали желание написать большее количество ответов, то получали согласие со стороны экспериментатора. После выполнения первой инструкции испытуемым предлагалась вторая инструкция: «Напишите рядом с каждой из двадцати характеристик (ответа на вопрос «Кто Я?») ваш возраст, в котором эта характеристика (качество, свойство) у вас сформировалась». После выполнения второй инструкции испытуемым предлагалась третья инструкция: «Напишите справа от уже указанного возраста, в котором сформировалась данная характеристика, возраст этой характеристики (качества, свойства) в настоящее время». Далее с каждым испытуемым было проведено интервью, его целью было выяснение значения указанного возраста каждой характеристики «Я», написанной испытуемым при выполнении первой инструкции.

На данном этапе исследования мы выделили из общего списка характеристик «Я» только те, которые относятся к уровню идентичности, для этого испытуемым давалась четвертая инструкция: «Выделите (подчеркните) в списке из двадцати характеристик (ответов на вопрос «Кто Я?») те характеристики, утрата которых будет означать утрату вашего «Я». Эти характеристики являются необходимыми элементами вашего «Я». С оставшимися характеристиками «Я» мы не проводили специальной процедуры с целью выделения субличностей, частей и субчастей личности.

Результаты исследования. Все наши испытуемые смогли указать возраст, в котором сформировались выделенные ими характеристики «Я». В рамках ответов одного испытуемого возраст формирования выделенных им характеристик «Я» колебался от одного года до возраста человека в момент его участия в исследовании. Из всего списка ответов, включающего двадцать характеристик, только у нескольких характеристик возраст их возникновения мог совпадать, подавляющее большинство характеристик имели разный возраст. Количество лет существования характеристик «Я» до момента проведения исследования (третья инструкция) у каждого из наших испытуемых было разным. Проведенное нами интервью с каждым испытуемым позволило выделить несколько факторов, определяющих полученные различия. Часть характеристик «Я» имели возраст, который в сумме с возрастом их формирования соответствовал возрасту человека в момент проведения исследования. Например, хронологический возраст испытуемого в момент формирования характеристики «Я» был шесть лет, возраст ее существования – шестнадцать лет – в сумме это соответствует хронологическому возрасту испытуемого в момент тестирования – двадцать два года. Другая часть характеристик «Я» имеет психологический возраст, превышающий хронологический возраст человека, в котором эти характеристики сформировались, но оказывается меньше чем его хронологический возраст в момент исследования: например, характеристика «Я» сформировалась в пятнадцать лет, время ее существования оценивается испытуемым соответствующим пяти годам, а хронологический возраст испытуемого на момент тестирования был двадцать пять лет. В интервью человек объясняет эту ситуацию следующим образом: «После возникновения эта часть была активна приблизительно пять лет, а потом она как бы замерла и перестала себя проявлять». Люди используют разные определения, описывая подобные ситуации, например, «замерла», «пропала», «затаилась», «отошла в тень», «стала пассивной» и т. д.

Есть группа характеристик «Я», психологический возраст которых объясняется иначе. Психологический возраст этих характеристик «Я» тоже оказывается меньше хронологического возраста человека на момент тестирования. В интервью испытуемый объясняет это тем, что данная характеристика «Я» была активна только в определенные периоды жизни, а в другие периоды «она замирала и не росла». Например, может получиться так, что за семь хронологических лет характеристика «Я» была активна только два года: эти годы слагаются из нескольких месяцев в одном году, нескольких месяцев в другом году и т. д. Часть характеристик «Я» осталась в возраст-

те, соответствующем хронологическому возрасту человека в момент их формирования. Например, качество «исполнительный» сформировалось в семь лет и оценивается человеком как имеющее этот возраст, несмотря на то, что испытуемому уже тридцать лет.

С задачей указать в общем списке характеристик «Я» те, которые соответствуют уровню идентичности (четвертая инструкция), успешно справились все наши испытуемые. Количество выделенных качеств у разных испытуемых колебалось от двух до четырнадцати. Для большинства испытуемых было характерно выделение четырех – шести качеств. Специфической особенностью характеристик «Я» этого уровня являлось то, что их психологический возраст, за редким исключением, соответствовал хронологическому возрасту личности.

Анализ полученных в исследовании результатов позволяет сделать вывод, что структурные элементы личности субъективно оцениваются человеком как имеющие разный психологический возраст. Наше эмпирическое исследование позволило подтвердить выдвинутую гипотезу.

Structure of Psychological Time and Psychological Age of Person

A. A. Karelin

The Saratov State University,
83, Astrakhanskaya str., 410012, Saratov, Russia
E-mail: karelinaa@mail.ru

The article is focused on the relationship between the structure of psychological time and the structure of an individual. The idea of the relativity of time, typical for the science in the twentieth century, is analyzed and a differentiated study of psychological time and mental age of the various structural elements of personality is justified. The author emphasizes the need for a systematic approach in both theoretical and empirical studies of psychological time of the individual. Possible structure of the functional dynamics of psychological time of an individual is discussed. Original method for studying psychological age of various elements of personality is offered. Empirical study reveals the phenomenology of psychological age of structural elements of an individual. Features of the psychological age of the structural elements of an individual corresponding to the level of identity are described. The results of the study led to the conclusion that psychological age of various structural elements of an individual do not correspond to each other.

Key words: structure of psychological time, psychological age, personality structure, the level of identity, systematic approach.

References

1. Abulkhanova K. A., Berezina T. N. *Vremya lichnosti i vremya zhizni* (Time Personality and Life Time). St. Petersburg, 2001. 304 p.
2. Kovalev S. V. *Kak zhit, chtoby zhit, ili Osnovye ekzistencialnogo neiroprogramirovaniya* (How to Live to Live, or Fundamentals of Existential Neuroprogramming). Moscow, 2013. 239 p.
3. Zimbardo P. G., Boyd J. N. Putting time in perspective: A valid, reliable individual-differences metric. *Journal of Personality and Social Psychology*, 1999, vol. 77, no. 6, pp. 1271–1288.
4. Lens W. Future time perspective: A cognitive-motivational concept. *Frontiers of motivational psychology*. Eds. D. R. Brown, J. Veroff. N.Y., 1986, pp. 173–190.

Список литературы

1. Абульханова К. А., Березина Т. Н. *Время личности и время жизни*. СПб., 2001. 304 с.
2. Ковалев С. В. *Как жить, чтобы жить, или Основы экзистенциального нейропрограммирования*. М., 2013. 239 с.
3. Zimbardo P. G., Boyd J. N. Putting time in perspective: A valid, reliable individual-differences metric // *J. of Personality and Social Psychology*. 1999. Vol. 77, № 6. P. 1271–1288.
4. Lens W. Future time perspective: A cognitive-motivational concept // *Frontiers of motivational psychology* / eds. Brown D. R., Veroff J. N.Y., 1986. P. 173–190.
5. McGrath J. E., Kelly J. R. *Time in Human Interaction: Towards a Social Psychology of Time*. N.Y., 1986. 289 p.
6. Рубинштейн С. Л. *Человек и мир*. М., 1997. 224 с.
7. Бендлер Р., Гриндер Д. *Рефрейминг: ориентация личности с помощью речевых стратегий*. Воронеж, 1995. 256 с.
8. Гиппенрейтер Ю. Б. *Введение в общую психологию: курс лекций*. М., 2000. 336 с.
9. Ефимкина Р. П. *Пробуждение спящей красавицы: психологическая инициация женщин в волшебных сказках*. СПб., 2006. 263 с.

5. McGrath J. E., Kelly J. R. *Time in Human Interaction: Towards a Social Psychology of Time*. N.Y., 1986. 289 p.
6. Rubinstein S. L. *Chelovek i mir* (Person and world). Moscow, 1997. 224 p.
7. Bandler R., Grinder D. *Reframing: Neuro Linguistic Programming And The Transformation Of Meaning*. Moab, 1983, 248 p. (Russ. ed.: *Refreiming: orientaciia lichnosti s pomoshchyu rechevykh strategiy*. Voronezh, 1995. 256 p.).
8. Gippenreiter Yu. B. *Vvedenie v obshchuyu psihologiyu: kurs lektsiy* (Introduction to General Psychology: a course of lectures). Moscow, 2000. 336 p.
9. Efimkina R. P. *Probuzhdenie spyashchey krasavitsy: psihologicheskaya iniciatsiya zhenshchin v volshebnykh skazkakh* (Waking Sleeping Beauty: Psychological Initiation of Women in Fairy Tales). St. Petersburg, 2006. 263 p.